

- Успокойтесь, миледи, - голос Кестиэля зазвенел у меня в ушах, и это прервало мои мысли.

- Тихо.

Пробормотав это, я вдохнула и продолжила свой самоанализ. Это был скорее тревожный сон, чем отражение. Я надеялась, что это будет, по крайней мере, сон.

Если я вернусь, смогу ли я снова жить с этим человеком? Рискуя не знать, когда я умру, потворствуя ещё одному убийству.

Тогда я не знаю, когда я снова умру.

- Ну, это не очень здорово.

- Леди Эйлиш!

- Ах.

Только после того, как голос Кестиэля значительно повысился, мне удалось прийти в себя, мягко надавив на виски.

Мне казалось, что я концентрируюсь на своём затуманенном зрении. Когда я посмотрела вниз на пронзительную боль, которую почувствовала, я увидела, что меня держат за руку, а рукав смят.

Боль, которую я до сих пор не чувствовала, подползла и распространилась.

- Ох.

Я перевела взгляд вверх и уставилась на колышущуюся и успокаивающую зелень его глаз.

- Вы плохо себя чувствуете? - спросил Кестиэль спокойным голосом, пытаясь успокоить меня.

- Ничего такого. Я немного хочу спать.

- Ваши глаза были открыты.

- Ой.

У него было серьёзное выражение лица.

Я перестала пытаться думать о том, почему Кестиэль корчил мне такое лицо. Было ещё

слишком рано называть свои чувства, я не хотела думать об этом.

Во-первых, я не могла себе этого позволить.

Я молчала, пока карета не остановилась. Если быть точной, я хотела это сделать. Я добилась успеха лишь наполовину.

Ну, всё было тихо, пока Кестиэль внезапно не открыл рот.

- Я никогда не думал, что юная леди слаба.

Это было значительное открытие. Я ответила молчанием, и, как будто ему было всё равно, он продолжил.

- Юная леди, вы помните, как я говорил, что не встретил никого, кого хотел бы защитить?

-...Да.

Когда ты впервые сказал это, где в этой империи была леди, которую ты мог бы защитить?

В то время он не ответил.

Поэтому я подумала, что если задам ему тот же вопрос ещё раз, он заткнётся, как и раньше...

- Мисс Беатрис, безусловно, мягкий человек. Так что то, что я говорил раньше, правда: я бы посадил в тюрьму эрцгерцога, убийцу и даже вашу сестру.

Я перестала двигаться, как будто меня что-то ударило. Мои широко раскрытые глаза должным образом встретились с этими спокойными зелёными глазами. И то, что я там увидела.

- Почему я никогда не мог смириться с тем, что Беатрис больше во мне не нуждается?

"Нет".

Нет, что-то не так. Кестиэль ни за что бы этого не сказал. Я подавила желание отвернуться от него.

- Когда вы упоминаете о пустоте заключённых, вы смотрите на меня теми же глазами, что и на них.

-...

Разве?

Я нахмурила брови.

В оригинальной истории Кестиэль сказал, что хочет защитить счастье своего господина и Беатрис.

Сочетание человека, которого он хочет защитить, и человека, которому он хочет отдать свою верность, было для него драгоценным, хотя и не сладким.

В оригинале он бормотал себе под нос о казни Флоренсии. Теперь всё кончено. Я защитила это счастье. Я помню последнюю главу, в которой говорилось, что он действительно так думал.

- Продолжайте.

Это определённо была преданность, которую нельзя было превратить в личное дело, и она не была простой.

Кестиэль продолжал, независимо от того, что я бормотала себе под нос.

- Вы всё правильно поняли. Там пусто. Я никогда раньше не чувствовал ничего подобного.

Я некоторое время обдумывала его слова, затем медленно изогнула губы. Смех, смесь

усталости и удовлетворения, тихо донёсся, а затем рассеялся в воздухе.

Опять же, я не бестактна. Человек передо мной, возможно, чувствует пробел в этой ситуации сильнее, чем я думала.

- Я не думаю, что юная леди слаба. Вы можете быть кем-то, кто хочет защищать, но не обязан.

Уголки моих губ, которые приподнялись, медленно опустились.

- Так что я просто надеюсь, что я нужен юной леди.

-...

Он отпустил мою руку и прошептал: "Разве это не заполнило бы мою пустоту?"

Я не сказала ни да, ни нет. Это было его дело - искать возможности в таком двусмысленном отношении.

На этом разговор закончился. Кучер объявил о прибытии кареты, и, не говоря ни слова, я мягко убрала протянутую руку, чтобы отклонить эскорт, и сделала шаг в сторону Императорского дворца.

Пришло время вести переговоры.

- Маргарет Эйлиш и сэр Лерод прибыли во дворец.

Голос человека, объявившего о моём прибытии, был необычно громким. Я сделала ещё один глубокий вдох. Кестиэль непонимающе уставился на меня.

Разрешение императора войти пришло быстро, и я сделала осторожный шаг вперёд. Мои туфли на низком каблуке бесшумно ступали по мягкому ковру. В то же время голос, полный утрашения, проник в мои уши.

- Да, похоже, вы соблюдаете свои встречи лучше, чем я думал.

Император, который поднял глаза и посмотрел на меня, был человеком, полным достоинства, превосходящего то, что было описано в письменном виде.

Даже принимая во внимание тот факт, что он постепенно приходил в упадок по мере приближения финала "принца и героини", он всё ещё был монархом, у ног которого лежала целая страна.

Я была ошеломлена тем, что Флоренсия могла так высокомерно плюнуть в присутствии такого человека.

- Вы, кажется, сошли с ума. Видя, как правители страны кружат вокруг женщины такого низкого происхождения, чтобы любить или поддерживать её, я даже представить себе не могу, насколько мрачным будет будущее империи.

Перед императором, который крикнул: "Вы что, не можете держать рот на замке?" Злодейка грубо улыбнулась с властным выражением лица, скрестив руки на груди.

После этого читатели обрадовались, когда наследный принц прямо отверг её.

В то время то, что я считала вынужденной сценой, просто ради катарсиса, стало для меня шоком.

По крайней мере, человек перед ним казался более опытным, чем наследный принц. Хотя он был похоронен в главном герое, он был.

По крайней мере, мужчина передо мной казался более опытным, чем наследный принц. Хотя он также был принят главным героем, он всё ещё был более зрелым, чем его сын.

"Моя сестра такая... бесстрашная".

В любом случае.

- Приветствую вас, Ваше Величество Император.

Кестиэль поздоровался первым. Император кивнул и снова посмотрел на меня.

- Я сказал "да", но я никогда не думал, что вы войдёте во дворец так спокойно. Но всё не так плохо, как я ожидал.

Он говорил саркастическим голосом. Это была явная насмешка.

- Иногда случается неожиданное. Благодарю вас за ваше разрешение войти. Приветствую Ваше Величество Императора.

Я парировала насмешку мягким голосом. Лучше не сгибаться слишком сильно. Ты будешь выглядеть неудачником, только если будешь умолять и льстить.

Император опустил руку, которая покоилась на его подбородке.

- Я никогда не давал вам разрешения опускать формальности перед императором.

"...Извините, я второстепенный персонаж".

Ха-а. С неслышным вздохом я склонила голову перед человеком, который скоро сойдёт с трона.

- Да пребудет с вами Богиня. Приветствую высокое солнце империи. О, мне повторить это с самого начала?

Сзади послышался звук вдоха. Нет, даже спереди. У всех были растерянные лица. Я беспомощно рассмеялась.

Моя сестра, Флоренсия Джей Эйлиш, порочная женщина. Высокомерная, яркая, красивая и свирепая. Если это определение злодейки, то никто не может соответствовать ему лучше, чем моя сестра.

У неё было особое сестринство, и она поклялась не причинять мне вреда, но она всё равно была моей семьёй.

Другими словами, я могла наблюдать за всем, что она делала, прямо рядом с ней.

Вполне естественно, что я была похожа на Флоренсию, поскольку проводила с ней больше времени, чем со своим отцом.

Поэтому я осмелилась быть такой грубой перед императором империи.

В любом случае, хотя этот титул рано или поздно перейдёт к наследному принцу, я не буду отрицать, что это титул, достойный уважения. Итак, я начала просчитывать последствия своих

действий.

В моём сознании, за этим бессмысленным выражением, быстро появлялось и исчезало количество сценариев, в которые меня втягивали.

- Вы невежливы. Действительно похожи на свою сестру.

Сказал император. Только тогда я поняла, что он не получил моего приветствия. И ситуация вокруг этого.

Во-первых, его не интересовало, что я с ним поздоровалась. Да, он просто хотел получить фору.

Ах, вы дураки. К сожалению, я не учла презрения, которым они намеревались одарить меня в этой комичной ситуации.

Итак, последовавший ответ был грубым без каких-либо исправлений.

- Потому что мы сёстры. Но мне жаль говорить, что моя сестра причинила Его Величеству больше неприятностей, чем я думала.

- Что?

- Я не Флоренсия. Вы, кажется, перепутали меня и мою сестру.

-...Это так очевидно.

Император не скрывал начинавшего закрадываться гнева. Я ответила, медленно моргая глазами.

- Оправдательный приговор членам нашей семьи, за исключением Флоренсии, был отменён. Такова была воля наследного принца, а также мнение Беатрис, которую император так сильно обожает. Но Его Величество всё равно приветствует меня.

Я огляделась, готовясь к тому, что в меня направят копьё, а вокруг будут стоять вооруженные стражники. После этого я высокомерно улыбнулась, как это сделала Флоренсия.

- Я когда-нибудь представляла угрозу?

Последовало долгое молчание.

Наследный принц и Беатрис стояли ближе всех к императору и смотрели на меня сверху вниз.

Вместо того, чтобы смотреть на императора, я перевела взгляд на принца и уставилась на него, ожидая ответа.

Император пошевелил губами, а глаза выдавали, что он не знал, сдерживает ли он свой гнев или пытается испытать меня. Никто здесь не ожидал, что третья сторона осмелится прервать слова императора. Включая меня.

- Отец.

Ожидания были совершенно неверными. Наследный принц внезапно вмешался и прервал Императора, который только что начал торопиться.

Самое смешное в середине было то, что никто вокруг не был груб и ничего не говорил. Только Беатрис тайком схватила его за рукав и нахмурила брови.

Акцент на силе был настолько очевиден, что это заставило меня рассмеяться.

<http://tl.rulate.ru/book/76679/2414472>